

Поскольку Цзин Жун должен был уехать на следующий день, то Си Яньцин и Ло Фэй не стали его провожать после того, как все обсудили, поэтому он просто остался у них на ночь. Во втором доме как раз протапливали помещение каном, и было довольно тепло, потому Цзин Жун совсем не беспокоился замерзнуть.

Единственные, кого оказалось негде разместить были две овцы. Поэтому Ло Фэй, из опасений, что они ночью замерзнут и заболеют, привел их на кухню.

К счастью, эти овцы послушны и не доставили им хлопот.

На следующий день в воздухе снова начали кружить снежинки. Цзин Жун вышел после завтрака, а Си Яньцин хотел съездить в город, поэтому ушел вместе с Цзин Жуном. Перед уходом он взял замерзшее мороженое сделанное Ло Фэем и отправил Ло Фэя, вместе с овцами, в дом Ло. Основная причина этому в том, что он скорее всего вернется не раньше вечера, потому беспокоился, что Ло Фэй останется дома один.

Ло Фэй сидел в комнате матери, наблюдая за тем как Ли Юэхуа молча латает одежду, потому решил поболтать.

— Мама, а где старший брат?

— Кукурузная башня (видимо где ее сушат) твоего Хань-гэ, во-вот рухнет, твой старший брат и отец помогаю его восстановить. Кстати, Эрбао...— ответила Ли Юэхуа, а затем внезапно воткнула иглу в шитье и взглянула прямо на него. — Скажи, а мальчик Ло ушел?

— Ах, да, он отправился в город Хуантань, — поглядев на Ло Жу, месившую тесто на кухне, ответил Ло Фэй.

— А он вернется? — спрашивала дальше Ли Юэхуа.

— Я этого не знаю, — ответил Ло Фэй, продолжая сверлить Ло Жу взглядом, но у той не было никакой реакции. — Думаю, если там ему будет хорошо, то может и уйти. Он в любом случае еще не поселился здесь, почему бы не уйти?

Ли Юэхуа внезапно почувствовала небольшое сожаление. На самом деле ей очень приглянулся Ло Юн.

Ло Жу продолжала месить тесто, но ее мысли улетели незнамо куда.

— Мама, — сказал Ли Юэхуа Ло Фэй, ухмыльнувшись при виде этого. — Ло Юн спросил меня ранее, если он найдет сваху, которая придет к нам в дом, и попросит помолвку для него, и Санбао не рассердится, скажи, если он действительно придет с предложением руки и сердца, согласитесь ли вы?

— Мне с твоим отцом паренек Ло очень нравится. — сразу ответила Ли Юэхуа. — Но если твоей сестре не нравится, то мама ничего не может сделать.

Смыв руки в тазу, Ло Жу зашла к ним, сказав:

— Бочка с водой у второго брата, была заполнена им более чем за десять ходок! Я – девушка заполняю не более чем за три раза, а он десять! Если я останусь с кем-то вроде него, разве не разозлюсь на него до смерти?! Я не буду за него выходить!

— Замолчи, ты, глупая девочка! Тебе не стыдно? Ты только послушай себя. — Ли Юэхуа ущипнула свою дочь, ощутимо, но не сильно. — Твой отец говорил, что у твоего Эр-гэ вспыльчивый характер, и я думаю – у тебя такой же! Как девушка может указывать родителям по поводу своего брака? (вмешиваться в дело собственного брака)

— В общем, я не хочу видеть этого слабака!

— Он не слабак. Санбао, он сильнее твоего Си-гэ, и он не хуже Си-гэ. Он ... — Ло Фэй сделал паузу. — Забыла, кто готовила на кухне в тот день? Он просто хотел больше полюбоваться на этого человека, но ему было слишком неловко находиться там все время, поэтому он носил воду по чуть-чуть.

— Эр-гэ, ты лжешь, кроме нас на кухне в тот день никого больше не было.

— Верно, вы были единственными. Так на кого, по-твоему, он хотел полюбоваться? — Ло Фэй подпер рукой подбородок и наблюдал, как его сестра постепенно догадалась, а затем реагирует покраснев до ушей, — Додумалась, все таки?

— Я, я буду готовить булочки на пару! — опустив голову Ло Жу снова ушла на кухню. Она говорила о булочках на пару, но когда она наконец пришла в себя, то поняла, что она сделала хуацзюань!

— Ни о чем не волнуйся, идем домой, она просто ломается и не хочет уступать, — когда Си Яньцин вернулся из города, чтобы забрать Ло Фэя, тот с нежной улыбкой держал горячий хуацзюань, — Когда Ло Юн вернется, пусть идет к свахе.

— Эн. Если все срастется, то устроив все как следует, они смогут пожениться в следующем году. — хотя ему и Ло Фэю казалось, что брак в семнадцать слишком ранний, но здесь в порядке вещей выдавать замуж в тринадцать или четырнадцать. Просто, если она не выйдет замуж и после семнадцати, то люди точно начнут сплетничать.

— Кстати, ты ходил сегодня в особняк Дан, как все прошло, ты спрашивал об этом? — Ло Фэй едва забыл об этом. Си Яньцин же отправлялся в город, чтобы спросить о селитре, производящей лед.

— Дан-гэ знает о селитре, или по крайней мере я думаю это селитра. Хотя он назвал это зубным порошком и не знал, что из него можно сделать лед. Так же он сказал, что ее используют в лекарствах. Судя по описанию, названное им и есть селитра. К сожалению на руках у него селитры не оказалось, но, когда он раздобудет ее, он пообещал, что непременно принесет показать нам, — вспомнив свою дневную с ним беседу, Си Яньцин был очень доволен результатами. — Ко всему прочему, у него есть собственный ледник в доме, хотя и не такой большой, как у семьи Чжоу. Он, с несколькими друзьями, использует его только для собственных нужд, поэтому о нем практически никто не знает. Я сказал ему, что хочу продать мороженое, а он ответил, что не против попробовать. Если дело завершится успехом, он готов стать акционером. Что касается изготовления льда из селитры, мы не можем пока распространяться об этом другим людям, но мы хорошенько обсудили этот вопрос. Он напишет своему другу, чтоб тот прислал ему селитру. Если мы удостоверимся, что говорим об одном и том же, мы обсудим это дальше. В любом случае, думаю, если он удостоверится, что из селитры можно делать лед, то не упустит такой возможности заработать деньги. — в эту древнюю эпоху, постройка ледника стоит много денег и требовал больших людских ресурсов, но с селитрой все иначе. С ней лед можно изготавливать круглый год, насколько это удобно?

— Заслуживает доверие! — Ло Фэй протянул руку, — Тогда, ты принес мне материалов для вышивания?

— Возьми, — Си Яньцин каким-то образом выглядел так, будто ему неловко, — Я действительно взял тебе работу. Но женушка, я еще не обедал, не мог бы ты сначала покормить своего бедного изголодавшегося мужа?

— Конечно, — Ло Фэй помог Си Яньцину, принеся еду, — И куда ты положил ее?

— В матерчатом мешке, который я принес. — коснулся своего носа Си Яньцин.

— И что тут? — открыв матерчатый мешок Ло Фэй увидел несколько очень хороших тканевых основ, но когда я он посмотрел на картину, то даже не сразу понял что это. А когда понял, то чуть не выпал в астрал, — Си Яньцин! Ты! Я просил тебя принести мне материалы для вышивания. А ты что принес, а?!

— Ты же сам сказал, бери подороже, а Владелица Лу сказала, что это принесет наибольший доход, — с улыбкой пожал плечами Си Яньцин, — А тебе не кажется, что эти двое на картине похожи на нас?

— Убирайся! Совести у тебя нет! — Ло Фэй взмахнул эротической картиной, которую держал, и, с отчетливым "Бац!", треснул Си Яньцина как можно больнее. Как он мог заставить его вышивать подобное!!!

*****

1. 藟 (huājiǔn) — пампушка (в форме завитушки)

<http://bllate.org/book/15668/1402268>